

ПРАВО

УДК 343.13(075.8)

Байчорова Фатима Хатоховна**ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ**

Статья раскрывает понятие доказательств в уголовном процессе, оценки доказательств и внутреннего убеждения. Автор предлагает внести изменения в ч.1 ст.17 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и приводит свои рассуждения и доводы по данному вопросу. Основное внимание автор акцентирует на «чистоте судейской совести», руководствуясь которой, по своему внутреннему убеждению судья оценивает доказательства по уголовному делу.

Ключевые слова: «внутреннее убеждение», «оценка доказательств», «закон», «совесть», «судья».

Bajchorova Fatima H.**INTERNAL BELIEF OF THE JUDGE**

Article develops concept of proofs of criminal trial, estimates of proofs and internal prejudice. The author suggests to make changes in p.1 Art. 17 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation, and gives the reasonings and arguments on the matter. The author focuses the main attention on "purity of judicial conscience", being guided which, on the internal prejudice the judge estimates proofs on criminal case

Keywords: «Internal belief», «Estimation of proofs», «The law», «Conscience», «The judge».

В настоящее время в условиях борьбы с коррупцией в стране возникает множество вопросов связанных с правосудием в Российской Федерации. В приговорах Федеральных судей часто встречается термин «внутреннее убеждение», «по внутреннему убеждению», что вызывает некоторые сомнения в законности постановленных приговоров. Разделив возникающие сомнения, мы поставили перед собой цель исследовать такой феномен, как внутреннее убеждение.

В соответствии с ч.1 ст.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

При вынесении приговора оценку доказательствам в уголовном деле дает судья, в чьем производстве оно находится. В соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы [2].

Оценить доказательства – значит прийти к обоснованному выводу о допустимости и относимости, достоверности и достаточности фактических данных для подтверждения обвинения. Оценке подлежит каждое отдельное доказательство и их совокупность, которые подтверждают или не подтверждают вину обвиняемого, подсудимого. Уголовно-процессуальным кодексом РФ допустимость, относимость, достоверность и достаточность фактических данных тесно связаны с «совестью» судьи, руководствуясь которой он приходит к убеждению.

Как, чем и кем измеряется судейская совесть, прежде чем передать ему на рассмотрение уголовное дело в отношении гражданина и человека, остается неизведанным. Что значит «руководствоваться законом и совестью»?

Закон – это нормативно-правовой акт высшего представительного органа государственной власти или самого народа, который регулирует наиболее значимые отношения. Он воплощает права и свободы человека. Руководствоваться законом означает руководствоваться нормативно-правовым актом, регулирующим те или иные отношения.

Руководствоваться совестью – значит исходить из чувства нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Приговор судьи считается законным, если при его вынесении судья руководствовался законом. Именно такой приговор является справедливым. Неприемлемо руководствоваться и тем и другим, потому как «закон» и «судейская совесть» не тождественны. Поэтому, на наш взгляд, данное исследование перспективно. Судья ни перед кем не несет ответственность за свою «совесть», никому не подотчетен, потому что совесть не поддается правовому регулированию. Если общество видит, читает, знает закон, которым руководствуется судья при вынесении приговора, то прочитать и запомнить его совесть оно не может. Граждане не верят тому, что они не могут увидеть, ознакомиться и обжаловать в случае несогласия.

Вызывает наше несогласие и невозможность разделить его, мнение о том, что судья дает, прежде всего, отчет себе о сложившемся внутреннем убеждении, а не вышестоящему суду или органу. Такое удобное для судей понимание представляется неприемлемым. Внешнего контроля за внутренним убеждением не может быть, как не может быть контроля за совестью и нравственностью судьи. И если такового быть не может, не должно быть в уголовно-процессуальном кодексе РФ терминов «внутреннее убеждение», «совесть», когда речь идет о конституционных правах человека и гражданина.

В уголовном судопроизводстве устанавливается, имело ли место событие, которое отражено в норме уголовного права. То, что оценка, которую дает суд, либо следователь, расходится с содержанием закона подлежащего применению, означает, что суд либо следователь имеют не достаточно правильное представление о соответствии признаков совершенных действий, уголовному закону, который указывает на них. Кроме того, взгляды судей на одно уголовное дело и доказательства, имеющиеся в деле нередко разнятся. Аналогичное происходит и с внутренним убеждением. Один судья может быть убежден в достаточности доказательств виновности или невиновности подсудимого, другой напротив, убежден в недостаточности тех же доказательств.

Возникающий ключевой вопрос, на наш взгляд, состоит в том, так ли далеко «внутреннее убеждение» от «предположения», «предубеждения», «злоупотребления»? Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса говорит о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, и все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. Очень редко в уголовном судопроизводстве встречаются дела, которые не оставляли бы никаких сомнений в виновности подсудимого. Однако несмотря на сомнения, которые не устранены, судья «внутренне убежден» в его виновности. Создается впечатление, что законодатель внес в статью 17 УПК РФ термин «внутреннее убеждение» для применения его в отношении тех самых неустранимых сомнений, поскольку данный термин не приемлем в отношении прямых, достоверных и допустимых доказательств которые не оставляют никаких сомнений в виновности или невиновности человека.

А. Р. Ратинов, А. П. Рыжаков попытались систематизировать по группам отношение к внутреннему убеждению, изложенное в научных источниках: метод, способ или принцип оценки доказательств; её результат; критерий её оценки; единство всех или нескольких перечисленных черт [5, с. 474; 6, с.48].

Необходимым условием правильного приговора суда является правильная уголовно-политическая, юридическая оценка факта, деяния-преступления.

Дискуссий по вопросу внутреннего убеждения судьи множество, особенно философских суждений, не имеющих практической ценности. С некоторыми авторами можно согласиться, согласиться от части, с другими поспорить. Верно одно, внутренне убеждение судьи – это продукт, созревающий от воздействия на его психологическое восприятие обстоятельств уголовного дела, факторов – доказательств вины подсудимого, тяжесть совершенного преступления, внешний вид подсудимого, его поведение в ходе судебного разбирательства т.д.

В ч. 2 ст. Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей РФ» [2] судья при исполнении своих полномочий должен избегать всего, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Однако, существование в Уголовном кодексе Российской Федерации термина «внутреннее убеждение» оставляет судьям возможность обратного.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации термина «внутреннее убеждение» также полностью противоречит тому, что все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. Довольно часто в приговорах судьи указывают на то, что, несмотря на некоторые сомнения, «суд все же пришел к убеждению о виновности подсудимого» или же «отдельные неточности в показаниях потерпевшего, свидетелей об обстоятельствах произошедшего, суд находит несущественными и не влияющими на установленные судом обстоятельства, а также на достовер-

ность сведений, сообщенных потерпевшим и свидетелями». Наверняка ни у одного специалиста не вызовет сомнения, что такого рода суждения не должны исходить от имени Российской Федерации.

Совершенно справедливыми являются рассуждения В. Д. Зорькина, который в своем ответе на открытое Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации, указал: «Исторический опыт показывает, что отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо противовесы в целях защиты своих прав. ... Общество в лице составляющих его различных социальных групп всегда остается вправе обсуждать судебные решения. Поскольку повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности, необходимо осознавать, что уровень такого общественного доверия во многом связан с тем, насколько населению в целом (и профессионально-юридическому сообществу, в частности) понятны выносимые судами решения – как с формально-юридической, так и с содержательной точек зрения. Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе» [7]. Абсолютно согласившись с мнением указанного автора, считаем, что на данном этапе развития, в условиях борьбы с коррупцией наше общество не готово верить в чистоту «судейской совести» и непорочность нравственных принципов которые формируют в нем внутреннее убеждение, по которому он оценивает доказательства в уголовном судопроизводстве.

Изложенное относится не только к судьям, но и к другим участникам процесса в чью компетенцию входит оценка доказательств, однако приговор выносит судья, конечную юридическую оценку дает судья, и именно поэтому вокруг судейского убеждения, столько дискуссий. Являясь сторонником мнения, что внутренне убеждение – проблема всего правосудия и в связи с изложенным автор пришел к выводу о том, что необходимо внести изменения в ст. 17 уголовно-процессуального кодекса: исключить из ч. 1 термин «внутреннее убеждение» и слово «совесть». В идеале, ч. 1 ст. 17 УПК РФ должна быть изложена следующим образом: «судья, прокурор, следователь, а так же дознаватель оценивают доказательства, руководствуясь законом и не противореча закону»; ч. 2. ст.17 УК РФ – «присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом своей совестью»; ч. 3 ст. 17 УК РФ – «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы».

В случае изложения ст. 17 УК РФ представленным образом, никаких вопросов по поводу чистоты «судейской совести» у граждан Российской Федерации возникать не будет. Если дискуссий на тему «внутреннего предубеждения судьи» и «судейской совести», как мы считаем, и не прекратятся совсем, то их станет меньше, и отношение к постановленным приговорам от имени Российской Федерации станет более уважительным и доверительным, а не сомнительным, и авторитет судов возрастет.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ по состоянию на 25 апреля 2013 г. (с учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 5 апреля 2013 г. № 53-ФЗ).
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992г. №3132-1 «О статусе судей РФ».
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Тула, 2000. 36 с.
4. Ратинов А. Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. 474 с.
5. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятия и средства. М.: Филин, 1997. 48 с.
6. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Владивосток: Изд-во ДГУ. 379 с.
7. Председатель КС РФ не признал общественный контроль за громкими делами «публичной формой влияния на суд». URL: <http://www.legis.ru/misc/news / 17740>.